

СОЦИОЛОГИЯ. ДЕМОГРАФИЯ

УДК 911.3:30

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ В РАКУРСЕ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Т.М. Комарова¹, А.Н. Сухаренко²

¹Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН,
ул. Шолом-Алейхема 4, г. Биробиджан, 679016,
e-mail: carpi-comarova@yandex.ru

²АНО Центр изучения новых вызовов и угроз
национальной безопасности РФ,
ул. Луцкого 21, г. Владивосток, 690091,
e-mail: sukharenko@mail.ru

В статье рассмотрены некоторые аспекты безопасности личности в Дальневосточном регионе России. Дан сравнительный анализ коэффициента преступности среди федеральных округов России и субъектов Дальневосточного федерального округа. Вычислен индекс уровня безопасности личности по отдельным субъектам Дальневосточного федерального округа РФ с 1990 по 2012 гг.

Ключевые слова: Дальневосточный федеральный округ, коэффициент преступности, уровень безопасности личности.

Государственная политика в области обеспечения безопасности является частью внутренней и внешней политики России и представляет собой совокупность скоординированных и объединенных политических, организационных, социально-экономических, военных, правовых, информационных, специальных и иных мер. Она реализуется органами государственной власти и местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности РФ, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утверждаемых Президентом России. Наряду с этим в ее реализации участвуют также граждане и общественные объединения.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности РФ до 2020 г., утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537, основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются: *деятельность транснациональных преступных организаций и групп, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией* [1].

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г., утвержденной распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г. № 1662-р, определены следующие приоритеты в сфере обеспечения общественного порядка и противодействия преступности: снижение уровня преступности; повышение бе-

зопасности населения и защищенности особо важных объектов; обеспечение равной защиты прав собственности на объекты недвижимости; предотвращение и пресечение рейдерских захватов; сокращение количества контрольных и надзорных мероприятий, проводимых в отношении малого бизнеса; противодействие легализации (отмыванию) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем; борьба с коррупцией [2].

Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу являются, в том числе, совершенствование нормативно-правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере, а также создание единой государственной системы профилактики преступности и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики, разработку и использование специальных мер, направленных на снижение уровня коррумпированности и криминализации общественных отношений.

В последние 30 лет постоянно шел рост зарегистрированной преступности. Темпы ее прироста опережали темпы роста населения. В результате увеличивался коэффициент преступности (количество преступлений на 100 тысяч населения). Так в 2000–2006 гг. данный коэффициент был в 5,2 раза выше, чем в 1961–1965 гг. и в 2,2 раза выше по сравнению с 1986–1990 гг. [3, 4, 11] В 2007–2011 гг. коэффициент преступности был в 6,3 раза выше, чем в 1961–1965 гг., в 2,6 раза выше, чем в 1986–1990 гг. и

Таблица 1
Рейтинг федеральных округов России
по коэффициенту преступности (1990–2012 гг.) [7, 9]

1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2012 г.
ДФО 1685	ДФО 2993	УФО 2574	УФО 3379	СФО 2340	СФО 2445
СФО 1462	УФО 2371	ДФО 2570	ДФО 2915	УФО 2331	ДФО 2398
УФО 1432	СФО 2276	СФО 2423	СФО 2892	ДФО 2230	УФО 2169
СЗФО 1305	СЗФО 2189	СЗФО 2276	ПФО 2650	ПФО 1839	СЗФО 1816
ЮФО 1135	ПФО 1650	ПФО 1897	СЗФО 2384	СЗФО 1736	ПФО 1782
ПФО 1113	ЦФО 1445	ЦФО 1562	ЦФО 2083	ЦФО 1620	ЦФО 1682
ЦФО 882	ЮФО 1283	ЮФО 1510	ЮФО 1448	ЮФО 1495	ЮФО 1579
				СКФО 810	СКФО 931

в 1,2 раза выше, чем в 2000–2006 гг. За 1990–2010 гг. территориальное распределение преступности оставалось относительно стабильным, хотя и отмечались некоторые изменения (табл. 1). Наиболее высокие общие коэффициенты преступности были в Дальневосточном, Уральском и Сибирском федеральных округах, которые издавна служили своеобразным «ссылно-каторжным районом» (рис. 1). При этом отмечаются постоянные колебания показателей: или снижение активности на короткий период времени, или увеличение. Эти колебания имеют цикличность, которую некоторые ученые оценивают для конца XX в. в 7–8 лет, при этом для исследуемой территории можно отметить, что с каждым новым циклом наблюдается тенденция к росту преступности [11–13].

На рис. 1 представлена динамика коэффициента преступности по округам в 2006, 2010 и 2012 гг., который наглядно показывает снижение преступности в 2010 г. При

этом необходимо отметить, что это отнюдь не связано с улучшением криминогенной ситуации в стране. Как заявил Генпрокурор России Ю. Чайка: «В целом в борьбе с преступностью вызывают беспокойство упущения в организации координационной деятельности, недостаточное влияние прокурорского надзора на результаты следственной работы, дознание и оперативно-розыскную деятельность, в том числе по розыску без вести пропавших... По-прежнему почти каждое второе из зарегистрированных преступлений не раскрывается, а доля особо тяжких, по которым не установлены виновные лица, увеличивается» [15]. Но, несмотря на общую тенденцию снижения зарегистрированной преступности, восточные регионы РФ остаются в лидерах по данному показателю, как бы соревнуясь между собой за первое место.

С первых лет освоения Дальний Восток России в межрегиональном разделении труда имел сырьевую направленность. Богатство региона разнообразными минеральными (благородные и цветные металлы, алмазы), лесными и рыбными ресурсами способствовало активному развитию преступности. Кроме этого, серьезное влияние на криминогенность региона оказывало оседание лиц, освободившихся из мест заключения. Но четкой организации преступного сообщества в те годы еще не наблюдалось. Элементы организованности преступного мира (организованных преступных группировок – ОПГ) в регионе стали оформляться сразу после Второй мировой войны. Но, по мнению криминологов, окончательно преступный мир ДВР оформился сравнительно недавно, в конце 80-х гг. XX в. [10].

При рассмотрении влияния фактора правопорядка и криминогенной ситуации на социально-демографическую безопасность Дальнего Востока были проанализированы следующие показатели: общий уровень преступности и ее структура.

Динамика зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения (так называемый коэффициент преступ-

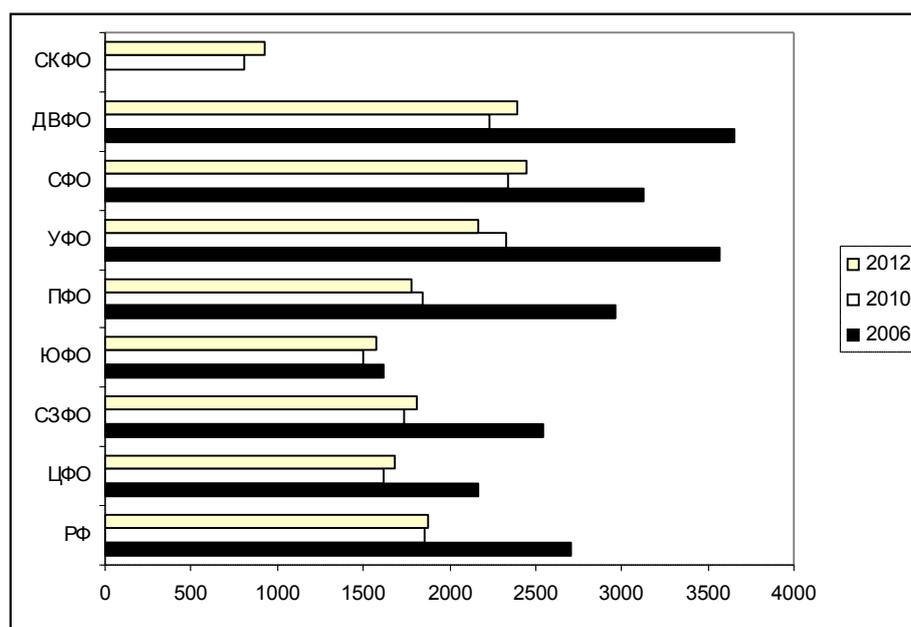

Рис. 1. Преступность в федеральных округах в 2006, 2010, 2012 гг. [8,10]

ности) за 1990–2012 гг. имела достаточно неустойчивое состояние. Если до 2002 г. коэффициент имел тенденцию к росту, то, начиная с данного года, можно сказать, что он находится в достаточно неустойчивом состоянии. За анализируемый период данный коэффициент вырос более чем в 2 раза как по России в целом, так и Дальнему Востоку. Среди дальневосточных регионов наибольший рост в 2,3–2,5 раза характерен для Хабаровского края, Амурской области и Еврейской автономной области (ЕАО). Пик роста показателей пришелся на 2006 г., что характерно и для России, и для регионов Дальнего Востока. По сравнению с 2005 г. рост преступности в 2006 г. составил в среднем в 1,08 раза по стране, в 1,25 раза на Дальнем Востоке. Наибольшие показатели роста среди рассматриваемых регионов имеет Приморский край – 1,34 раза.

В последние годы в России и в ДФО наблюдается снижение официально зарегистрированной преступности. Так, за 2007–2012 гг. число зарегистрированных на территории округа преступлений сократилось в 1,7 раза, а тяжких и особо тяжких – вдвое. Между тем уровень региональной преступности превышает общероссийский на 27%. Кривые графиков динамики зарегистрированных в ДФО преступлений имеют сходный характер со среднероссийской, но отличаются более высокими значениями показателей (рис. 2). «Позитивные» статистические показатели о состоянии преступности и борьбе с ней, прежде всего, связаны с растущей латентизацией преступности, ее выборочным учетом, а в силу этого – и с серьезным завышением ее раскрываемости. Порочной практикой регистрации преступлений можно «замедлить» или «снизить» темпы прироста преступности. Если выборочным учетом преступлений еще и управлять (уходить от регистрации трудно раскрываемых дел и охотно регистрировать очевидные), то можно добиться заметного роста раскрываемости. Такие манипуляции подрывают доверие населения к правоохранительным органам, а это снижает заявляемость о преступлениях и приводит к еще большему «улучшению» показателей результативности борьбы с преступностью.

Оценивая деятельность правоохранительных органов, нельзя обойти стороной анализ работы по рассмотрению заявлений и сообщений и иной информации о происшествиях. Предполагается, что существует некоторая взаимосвязь между количеством рассмотренных заявлений и количеством зарегистрированных преступлений. Чем больше в году зарегистрировано заявлений, тем больше официально зарегистрированных преступлений. Тем не менее, складывается парадоксальная ситуация, когда в 2007–2012 гг. количество зарегистрированных заявлений и сообщений о происшествиях росло, а количество зарегистрированных преступлений, наоборот, снижалось [8]. Так в 2007 г. в ДФО было зарегистрировано 1253295 заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях (прирост к 2006 г. 7,6%), а в 2012 – уже 1358423 (прирост 3,7%). Несмотря на увеличение количества рассмотренных заявлений и сообщений о происшествиях, количество решений о возбуждении уголовных дел с 2007 г. сокращается. В 2007 г. по результатам рассмотренных заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях в ДФО было принято 180096 решений о возбуждении уголовных дел (снижение на 9,2% к 2006 г.), в 2012 – 97254 (снижение на 6,4%) [9].

Уменьшению количества решений о возбуждении уголовных дел соответствует увеличение с 2007 г. количества принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Так, в 2007 г. по результатам рассмотренных заявлений и сообщений о происшествиях в ДФО было принято 282500 решений об отказе в возбуждении уголовного дела, а в 2012 г. уже 289898. Чем можно объяснить активность граждан по увеличению количества обращений в правоохранительные органы? И как объяснить ситуацию, что одновременно с увеличением количества обращений в правоохранительные органы происходит обратная реакция в виде уменьшения количества принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам рассмотрения указанных сообщений? Возможно, что за последние шесть лет в России у граждан вырос уровень доверия к правоохранительным органам и большинство про-

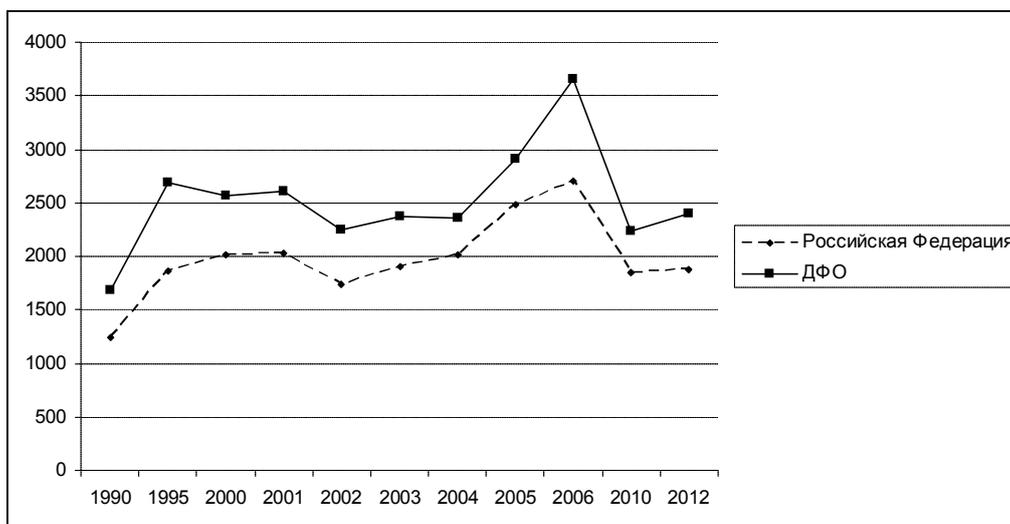

Рис. 2. Динамика зарегистрированных преступлений на 100 тыс. населения по России и Дальневосточному федеральному округу [7,9]

исшествий, спорных вопросов они теперь пытаются решить с помощью компетентных органов [8].

Одновременно можно предположить, что за указанный период существенно снизился уровень правовой культуры граждан и, наоборот, возрос уровень тревожности в обществе. Теперь любой спорный вопрос, конфликт, лежащий за рамками правового регулирования, россияне пытаются решать именно с помощью государства, когда на самом деле такая помощь вовсе и не требуется. Об этом может косвенно свидетельствовать увеличение с 2007 г. количества принятых решений об отказе в возбуждении уголовного дела именно за отсутствием события (состава) преступления.

Профессор В.В. Лунев отмечает, что «несмотря на пороки административной практики, которые следует учитывать при качественном анализе, параллельные статистические ряды учтенных преступлений и административных правонарушений указывают на тесную взаимосвязь прироста правонарушений с приростом преступлений. Увеличение выявленных правонарушений на одну тысячу статистически влечет за собой 40–50 преступлений. Между этими процессами существует прямая и значимая корреляционная взаимосвязь» [6].

В связи с этой интересной гипотезой проанализируем результаты рассмотрения заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, по которым были приняты решения о возбуждении дел об административном правонарушении. В 2007 г. по результатам рассмотренных заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях было принято 169412 решений о возбуждении дел об административном правонарушении, а в 2012 г. – 187655. Соответственно, количество решений о возбуждении дел об административном правонарушении по результатам рассмотренных заявлений, сообщений и иной информации за 2007–2012 гг. выросло на 8,3%. Станным при этом выглядит показатель зарегистрированной преступности, который за указанный период, наоборот, снизился на 29,2%.

Проанализировав изменения Уголовного кодекса РФ с 2006 г., некоторые показатели уровня жизни в российском обществе, показатели уменьшения численности населения, а также деятельность правоохранительных органов по рассмотрению заявлений, сообщений и иной информации о происшествиях, считаем, что реальный

уровень преступности в РФ с 2006 г. не уменьшается, а, наоборот, существенно увеличивается. С уменьшением с 2006 г. официальной зарегистрированной преступности в России одновременно значительно увеличивается доля искусственной латентной преступности.

Для вычисления индекса уровня безопасности личности в регионе был использован метод линейного масштабирования, часто применяемый при вычислении индекса качества жизни. [5] Он основывается на определении референтных точек (минимальных и максимальных значений индикаторов) по следующей формуле:

$$Y = (X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min}), \quad (1)$$

где Y – индекс уровня безопасности личности, X – показатель уровня преступности n-региона, X_{\min} – минимальный показатель уровня преступности в стране, X_{\max} – максимальный показатель уровня преступности в стране.

В связи с тем, что рассчитанный таким образом индекс уровня безопасности личности является обратным, формула линейного масштабирования приняла следующий вид:

$$Y = 1 - ((X - X_{\min}) / (X_{\max} - X_{\min})) \quad (2)$$

Используя формулу 2, мы рассчитали уровни безопасности личности регионов Дальневосточного федерального округа за 1990–2010 гг. (табл. 2). При этом мы выделили пять уровней социальной безопасности: кризисный (менее 0,2), предкризисный (0,21–0,4), средний (0,41–0,6), выше среднего (0,61–0,8), высокий (0,81–0,99). Высокое значение показателя свидетельствует о высокой безопасности социальной среды.

Как показал анализ табл. 2, 3, для субъектов ДФО характерно неустойчивое состояние безопасности личности. В целом можно отметить, что за последние двадцать лет уровень безопасности личности в регионе испытывает постоянные колебания, следовательно, можно выделить несколько периодов:

1. 1990–1995 гг. – снижение уровня безопасности. В 1990 г. более половины регионов Дальнего Востока (57%) относилось к группе с уровнем безопасности выше среднего с последующим сокращением ее до 22% при росте доли групп, имеющих уровень кризиса и предкризиса (более 50% регионов) с концентрацией населения более 66%.

2. 1995–2000 гг. – незначительный рост уровня безопасности. Для этого периода характерно отсутствие ре-

Таблица 2

Динамика уровня безопасности личности в регионах Дальневосточного федерального округа

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Россия	0,8	0,56	0,56	0,49	0,47	0,54	0,37	0,51
ДФФО	0,64	0,3	0,4	0,38	0,27	0,42	0,19	0,32
Республика Саха (Якутия)	0,73	0,67	0,68	0,6	0,49	0,56	0,42	0,65
Приморский край	0,53	0,17	0,37	0,35	0,18	0,31	0,07	0,14
Хабаровский край	0,5	0,23	0,25	0,2	0,01	0,37	0,2	0,36
Амурская область	0,78	0,48	0,47	0,46	0,41	0,42	0,13	0,27
Камчатский край	0,67	0,49	0,5	0,4	0,59	0,59	0,38	0,47
Магаданская область	0,51	0,13	0,23	0,43	0,37	0,41	0,19	0,31
Сахалинская область	0,67	0,01	0,4	0,41	0,36	0,43	0,21	0,31
Еврейская АО	-	0,11	0,23	0,37	0,38	0,41	0,17	0,21
Чукотский АО	-	0,75	0,6	0,32	0,58	0,61	0,48	0,45

Таблица 3
Доля населения, проживающего в зонах с разным уровнем безопасности (в %)

	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.
Кризис	-	45,2	-	-	-	71	31,1
Предкризис	-	20,9	66,3	63,9	52,4	13	47,8
Средний	58,3	18,9	19,7	21,4	46,7	16	5,9
Выше среднего	41,7	15,0	14	14,7	0,8	-	15,2
Высокий	-	-	-	-	-	-	-

гионов на уровне кризиса, но наличие достаточно большой доли регионов, относящихся к уровню предкризиса (более 55%) с более 66% населения.

3. 2000–2008 гг. – для большинства регионов снижение показателей уровня безопасности. В целом доля регионов, относящихся к уровням кризиса и предкризиса с концентрацией населения более 60%, достаточно стабильна (более 55%). Отсутствуют регионы, относящиеся к уровню безопасности выше среднего.

4. 2008–2010 гг. – рост уровня безопасности для большинства регионов ДФО или их относительно устойчивое состояние. Сокращение доли регионов, имеющих предкризисный уровень с концентрацией населения 52%. Рост доли регионов, имеющих средний уровень безопасности личности. Наличие региона с показателем безопасности выше среднего, хотя положение его крайне неустойчиво (Чукотский АО).

5. 2011–2012 гг. неустойчивое состояние уровня безопасности. Резкие переходы характерны не только для среднероссийских показателей, но и для большинства субъектов ДФО. Если в 2011 г. доля населения, проживающего в зоне кризиса, составила 71% (2010 таких регионов не было), то в 2012 г. доля населения в данной зоне сократилась почти до 30%, а в зоне предкризиса выросла в 3 раза.

Помимо общих показателей количества преступлений, немаловажное значение играет их структура. Структура преступности в Дальневосточном регионе в целом схожа со среднероссийской: кражи, грабежи, наркопреступления, экономические. Более половины всех преступлений приходится на кражи. На втором месте в структуре российской преступности занимают экономические преступления, на территории ДФО они замыкают четверку. В регионах, специализирующихся на добыче ценных минеральных (драгоценные металлы, нефть, газ) и биоресурсов, место экономических преступлений соответствует среднероссийскому рейтингу.

Отраслевая структура хозяйства региона, преобладание отраслей первичных звеньев промышленного производства, наличие ценных видов минеральных и биологических ресурсов оказали большое влияние на развитие преступности в сфере экономики. Доля экономических преступлений в общей структуре преступности с 2006 по 2010 гг. имела тенденцию к росту на территории ДФО (России в целом эта тенденция коснулась и 2011 г.). Достигнув своего максимума в 2010 г. – 15,6%, доля эконо-

мических преступлений стала сокращаться. В территориальном разрезе лидерами по экономическим преступлениям являются Камчатский край и Чукотский автономный округ, соответственно 26 и 24% [11]. При этом необходимо отметить, что если для Камчатского края отмечается падение в структуре экономических преступлений, то для Чукотского АО характерен рост. Неустойчивая динамика по экономическим преступлениям наблюдается в Магаданской области, Приморском и Хабаровском краях. На остальных территориях отмечается медленный рост. Как отмечает руководитель Управления Генпрокуратуры по ДФО Ю.Гулягин: «Низкая выявляемость и раскрываемость преступлений экономической направленности связана, прежде всего, с неэффективной работой оперативных подразделений правоохранительных органов. Слабые позиции и пассивность в проведении оперативно-розыскных мероприятий не позволяют выявлять преступления, в том числе совершаемые организованными преступными формированиями, коррумпированными представителями органов власти и управления» [14].

Если рассмотреть отраслевую структуру преступлений, то здесь ведущую роль играют отрасли специализации конкретного региона. Например, для Республики Саха (Якутии) высокие показатели преступности в сфере добычи и оборота драгоценных металлов и камней (9,7% в 2010 г. с последующим сокращением до 5%), в топливно-энергетическом комплексе. В Магаданской области преступления в сфере добычи и оборота драгоценных металлов занимают ведущие позиции (20,7% в 2010 г. с последующим сокращением до 16%). В регионах, заготавливающих и обрабатывающих древесину, высокие показатели занимают экономические преступления в данной сфере (от 7 до 12%) [9]. Здесь лидируют Хабаровский и Приморский края, Амурская и Еврейская автономная области. Для регионов, богатых водными биоресурсами, незаконный вылов рыбных и не рыбных продуктов является ведущим в отраслевой структуре (Камчатский край). В целом необходимо отметить, что на общем фоне сокращения преступности в регионе доля преступлений в экономической сфере резко сократилась.

Для выявления причин и возможного улучшения ситуации в сфере безопасности личности, мы провели корреляцию между уровнем преступности и факторами,

Таблица 4
Корреляция между видами преступлений и факторами

Вид преступления	Фактор	Коэффициент корреляции
Разбой	Занятость населения	$r = 0,78$
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью	Уровень безработицы	$r = - 0,8$
	Уровень доходов	$r = - 0,75$
Грабеж	Уровень безработицы	$r = - 0,83$
	Уровень доходов	$r = 0,91$

которые могут оказывать на нее влияние. Наибольшее влияние оказывают: занятость населения, уровень доходов, безработица, разница в материальном положении населения. Наиболее высокая линейная связь этих факторов связана с разбоями, грабежами и умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (табл. 4).

Таким образом, проводя политику увеличения занятости населения и снижения безработицы, повышения доходов населения, можно снизить уровень преступности, что в целом приведет к росту социальной безопасности в регионе.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы:

1) темпы роста преступности в ДФО выше среднероссийских показателей наряду с другими азиатскими федеральными округами;

2) для дальневосточных регионов характерно неустойчивое состояние уровня безопасности личности. При этом стабильно высока доля населения, проживающего в зонах с кризисным и предкризисным уровнем безопасности.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 «Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года» // Российская газета от 19.05.2009.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 г. // Собрание законодательства РФ. 2008. № 47. С. 54–89.
3. Долгова А.И. Здоровье нации и национальная безопасность как криминологическая проблема // Безопасность и здоровье нации в аспекте преступности. М.: Криминологическая ассоциация, 1996. С. 3–12.
4. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон // под ред. А.И. Долговой. М.: Криминологическая ассоциация, 2001. 576 с.
5. Зубаревич Н.В. Социальное развитие регионов России в переходный период: дис. ... д-ра геогр. наук. М., 2003. 377 с.
6. Лунев В.В. Тенденции современной преступности и борьбы с нею в России // Государство и право. 2004. № 1. С. 5–18.
7. Регионы России. М.: Росстат, 2009
8. Сухаренко А.Н. Криминальная ситуация на Дальнем востоке в зеркале статистики // Ойкумена, 2013. № 3.
9. Ф.-1-Г ГИАЦ МВД России за 2000–2012 гг.
10. Народонаселение как фактор национальной безопасности // Аналитический вестник № 15 (127). Серия проблемы национальной безопасности-3 Информационно-аналитического управления Совета Федерации // www.council.gov.ru.
11. Омигов В.И. Закономерности развития преступности в Российской Федерации на рубеже веков // http://www.bestreferat.ru/referat-19417.html.
12. Шоткинов С.А. География преступности: к вопросу о понятии, предмете, методе. // http://www.traktat.ru/tr/referats/id.10015.html.
13. Шоткинов С.А. География преступности: вопросы теории и региональные проблемы Сибири // http://law.edu.ru/doc/document.asp?DocID=6&magnum=3&magYear=2001.
14. http://www.zrpress.ru/dk/2011/4/42514/?print=Y.
15. http://mail.yandex.ru/neo2/#message/229000000502395157.

This paper presents some aspects of personal security in the Russian Far East. The comparative analysis of criminality coefficient has been given for federal districts of Russia and subjects of the Far East federal district. The security level index has been calculated for individual subjects of the Far East federal district for the period of 1990–2012.

Keywords: Far Eastern Federal District, the rate of crime, the level of security of the person.